

В.С. ХРИСТОФОРОВ

ЗА КУЛИСАМИ СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ О ПЕРЕМИРИИ. 1943–1944 годы

Успешные наступательные операции Красной Армии в 1943–1944 гг., освобождение временно оккупированных врагом советских территорий и изгнание нацистских агрессоров и их стеллитов из стран Европы положительно повлияли на развитие военно-политической обстановки в ходе Второй мировой войны. Бывшие союзники Германии – Румыния и Финляндия в 1944 г. заключили перемирие с Советским Союзом. Активными участниками подготовки и проведения переговоров о перемирии с Финляндией были советские дипломаты, разведчики и контрразведчики.

В статье на основе ранее неизвестных документов из Архива внешней политики МИД России (АВП РФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) и Центрального архива ФСБ (ЦА ФСБ) России рассматриваются некоторые новые подробности организации и проведения советско-финляндских переговоров о перемирии в марте и сентябре 1944 г.

Поражение гитлеровского вермахта и его сателлитов в Сталинградской битве, а затем и на Курской дуге, переход стратегической инициативы к Верховному командованию Красной Армии привели к постепенному охлаждению германо-финляндских отношений. В Финляндии постепенно стало формироваться общественное мнение, допускающее возможность поражения Германии, что неизбежно привело бы к тяжелым последствиям для страны Суоми. 3 февраля 1943 г. в Ставке военного командования Финляндии в Миккели руководители страны Р. Рюти, Й. Рангелл, Р. Виттинг, В. Таннер, К. Вальден и К. Маннергейм обсуждали сложившуюся военно-политическую обстановку и пришли к выводу, что Германия впервые потерпела серьезное поражение во Второй мировой войне и ее положение будет ухудшаться. Участники совещания наметили важную стратегическую задачу – поиск путей выхода Финляндии из войны и установления нормальных отношений с СССР. В течение 1943 г. правительство Финляндии с участием высшего военного командования анализировало положение на фронте, пытаясь дать прогноз последствий разрыва отношений с Германией. Дилемма: продолжать ли следовать в фарватере нацистской Германии или заключить перемирие с СССР, казалась для Хельсинки неразрешимой¹.

США, Великобритания, Швеция, Советский Союз стремились оказать влияние на Финляндию с целью ее выхода из войны и заключения сепаратного мира. Германия старалась не только не допустить подписания Финляндией сепаратного мира, но и вынудить финляндское руководство заключить политическое соглашение с Третьим рейхом.

Начиная с лета 1943 г. Финляндия, соблюдая повышенные меры предосторожности, стала искать пути выхода из войны. О поисках этих путей летом 1943 г. знали только

Христофоров Василий Степанович – доктор юридических наук, профессор Российского государственного гуманитарного университета.

¹ *Паасикиви Ю.-К.* Дневники. 11 марта 1941 – 27 июня 1944. СПб., 2004; “*Käymme omaa erillistä sotaamme*”. Risto Rytin päiväkirjat. 1940–1944. Helsinki, 2006 (“Мы ведем свою собственную отдельную войну”. Дневники Ристо Рюти. 1940–1944); Великая Отечественная война. 1943 год: исследования, документы, комментарии. М., 2013.

президент Финляндии Р. Рюти, министр иностранных дел К. Рамсай и посланник Финляндии в Швеции Г. Гриппенберг.

Летом 1943 г. через бельгийского посланника в Швеции Кроя в советское посольство в Стокгольме неофициально была доведена информация, что Финляндия ищет пути выхода из войны. Финляндская сторона предлагала взять за основу переговоров с СССР границы 1939 г., но была согласна на частичную ревизию границы на Карельском перешейке, надеясь получить в качестве компенсации территорию, расположенную близко к старой советско-финляндской границе, где большинство населения составляли карелы, говорившие на финском языке. Финны утверждали, что деятельность финляндского правительства была направлена на обеспечение независимости Финляндии и подчеркивали, что они стремятся в будущем иметь «постоянные нормальные и дружественные отношения со всеми соседними странами»².

Швеция, имевшая многовековые связи с Финляндией, искренне переживала за судьбу соседа и в течение 1943 – 1944 гг. неоднократно по различным каналам пыталась выяснить позицию правительства Финляндии. Шведские политики, дипломаты, общественные деятели и бизнесмены предпринимали попытки вывода Финляндии из войны и улучшения ее политического и экономического положения.

Важную роль в этом играл министр иностранных дел Швеции К. Гюнтер, который подчеркивал, что он искренне предан Финляндии и просил финских коллег поспешить с решением вопроса о выходе их страны из войны, так как ситуация в Германии становилась все более запутанной³.

Активную позицию в попытках вывода Финляндии из войны занимал шведский посланник в СССР П. Ассарсон; он считал, что Швеция в этом вопросе должна проявлять больше инициативы. Активность Ассарсона, его частые встречи с американским послом в СССР У. Стэндли, обсуждение с ним возможности посредничества США на мирных переговорах между Финляндией и СССР, раздражала политическое руководство СССР и привлекала внимание советской контрразведки. В начале декабря 1943 г. недовольствие МИД СССР и советской контрразведки и в отношении Ассарсона достигло предела. 17 декабря 1943 г. посланник СССР в Швеции А.М. Коллонтай передала шведской стороне заявление советского правительства об отзыве из Москвы Ассарсона и шведского военного атташе О. Нюгерна. В Швеции первоначально восприняли этот шаг как поиск Советским Союзом предлога для разрыва дипломатических отношений со Швецией⁴.

В Финляндии и Швеции придавали исключительное значение конференции министров иностранных дел СССР, Великобритании и США, проходившей в Москве с 19 по 30 октября 1943 г. Принятая на конференции декларация не успокоила Хельсинки: Финляндия не была названа в этом документе. Однако финляндские правящие круги примеряли, подходят ли к ним формулировки, данные в отношении сателлитов Германии, а также Австрии; они старались убедить, прежде всего, себя, что эти формулировки к ним не относятся, и их положение по-прежнему остается мрачным и неясным⁵.

Через две недели после окончания Московской конференции правительство Финляндии получило из Стокгольма сообщение Коллонтай о том, что требование безоговорочной капитуляции не касалось Финляндии.

Информация, что финны ищут пути выхода из войны, поступила в конце июля 1943 г. от бельгийского посланника в Стокгольме Кроя, инициативно сообщившего об этом советнику советского посольства в Швеции В.С. Семенову⁶. Москва согласилась рассмотреть финские условия заключения мира. Хельсинки, используя посредничество

² АВП РФ, оп. 12, п. 11, д. 90, л. 11–15.

³ *Tanner V. Unohdetut päiväkirjat*. Helsinki, 2011, p. 17–18.

⁴ АВП РФ, оп. 10, п. 11, д. 90, л. 65–66.

⁵ Там же, д. 89, л. 111–114.

⁶ *Semjonow W.S. Von Stalin bis Gorbatschow. Ein halbes Jahrhundert in diplomatischer Mission 1939–1991*. Berlin, 1995, S.116–155.

Кроя, предложили взять за основу переговоров границы 1939 г., но были согласны и на частичную ревизию границы на Карельском перешейке. Однако такие условия были неприемлемы для Москвы. Крой убеждал Семенова в том, что “нежелательно и нецелесообразно захлопывать дверь, когда финны сделали первый шаг”⁷.

И в СССР, и в Финляндии продолжался поиск путей для переговоров о перемирии. Со второй половины 1943 г. неофициальным посредником между советским и финляндским правительствами стал секретарь шведского министерства иностранных дел Э. Бохеман, который регулярно встречался с Коллонтай и финскими представителями.

В ноябре 1943 г. Коллонтай передала Бохеману для информирования финнов сообщение, что советское правительство до начала переговоров хотело бы получить условия перемирия со стороны Финляндии. “Ответ должен быть кратким, дружественным, открытым и приблизительным, Финляндии не следовало требовать территории, которые ей не принадлежали”. Коллонтай подчеркнула, что у Советского Союза нет цели лишить Финляндию независимости. 27 ноября 1943 г. состоялось заседание внешнеполитической комиссии правительства Финляндии, на котором, после обсуждения вопроса о переговорах с Советским Союзом, был подготовлен ответ Москве. 29 декабря Рамсай проинформировал членов внешнеполитической комиссии, что Кремль настаивает на границах, установленных по Московскому миру. Финские политики решили продолжить обсуждение и “ни в коем случае не закрывать двери для переговоров”⁸.

Активную роль в подталкивании Финляндии к началу переговоров о перемирии с СССР играл видный шведский промышленник и банкир М. Валленберг⁹, при посредничестве которого в феврале 1944 г. в Стокгольме были организованы встречи А.М. Коллонтай с представителями правительства Финляндии Ю.-К. Паасикиви, который прибыл в Швецию для выяснения советских условий переговоров.

Правительство СССР выдвинуло шесть основных условий (“шесть пунктов”) относительно прекращения Финляндией военных действий и ее выхода из войны: 1. Разрыв отношений с Германией и интернирование немецких войск и кораблей, причем, если Финляндия считает эту задачу для себя непосильной, то Советский Союз готов оказать ей необходимую помощь своими войсками и авиацией; 2. Восстановление советско-финляндского договора 1940 г. и отвод финских войск к границе 1940 г.; 3. Немедленное возвращение советских и союзных военнопленных, а также советских граждан, содержащихся в концлагерях или используемых финнами на работах. Пункты 4, 5 и 6 содержали вопросы частичной или полной демобилизации армии Финляндии; возмещения убытков, причиненных Советскому Союзу военными действиями и оккупацией советских территорий, а также ситуации в районе Петсамо. Эти вопросы предлагалось обсудить в ходе переговоров.

Возвратившись из Стокгольма в Хельсинки, Паасикиви 23 и 24 февраля 1944 г. на заседании иностранной комиссии правительства сообщил, что “русские условия для финского правительства тяжелые и прискорбные”, но они вполне приемлемы с точки зрения сложившегося военного положения Финляндии. Паасикиви подчеркнул, что Советский Союз – это побеждающая сторона в войне и предложил начать переговоры с Москвой. Он считал, что ход войны не оставляет надежд на лучшие условия. В случае отказа от переговоров, советские условия перемирия будут предъявлены Финляндии в более жестком виде, и “Финляндия встанет перед катастрофой”¹⁰. Однако позиция Паасикиви не нашла понимания в правительстве Финляндии, которое, заручившись поддержкой парламента, направило в Стокгольм отрицательный ответ.

Гюнтер полагал, что отрицательный ответ финляндского правительства следовало пересмотреть. Давая свои интерпретации по каждому из пунктов советских условий, в

⁷ АВП РФ, оп. 10, п. 11, д. 90, л. 16–18.

⁸ *Tanner V. Op. cit.*, p. 60, 64–67.

⁹ Валленберг Маркус – двоюродный дядя Рауля Валленберга. Маркус и его брат Якоб входили в состав правлений и наблюдательных советов почти 50 шведских фирм.

¹⁰ ЦА ФСБ России, ф. 40с, оп. 2, д. 2, л. 1040–1041.

Стокгольме отмечали желание советского правительства восстановить договор 1940 г., что, по мнению шведов, свидетельствовало о “более далекой цели, нежели перемирие”.

Принципиальная позиция СССР состояла в том, что советское правительство было готово обсуждать вопрос о перемирии только в случае принятия Финляндией условий Москвы и согласия Хельсинки на интернирование немецких войск¹¹. 9 марта 1944 г. нарком иностранных дел В.М. Молотов направил телеграмму в Стокгольм, в которой назвал ответ правительства Финляндии “совершенно неудовлетворительным”.

Успешные боевые действия Красной Армии, а также дипломатическое давление США на Финляндию, которые оказывали временный поверенный в делах США в Финляндии Р. Мак-Клинток и госсекретарь США К. Хэлл, а также активная позиция Швеции привели к тому, что правительство Финляндии вновь вступило в контакт с Москвой. 18 марта 1944 г. Молотов сообщил, что советская сторона не возражает против направления “одного или нескольких представителей финского правительства для получения от советского правительства интерпретаций советских условий перемирия”. Одновременно Молотов поручил Коллонтай выразить благодарность королю Швеции, шведскому правительству и лично Бохеману за вклад, который они вносили в дело мира¹².

26 марта 1944 г. делегация Финляндии в составе Ю.-К. Паасикиви, К. Энкеля и его сына Г. Энкеля прибыла в Москву. 27 марта и 29 марта состоялись три встречи, на которых с советской стороны присутствовали В.М. Молотов и замнаркома иностранных дел В.Г. Деканозов.

При обсуждении 4, 5 и 6 пунктов советских условий Молотов пояснил, что демобилизация 50% армии Финляндии должна пройти в течение мая, а перевод всей финляндской армии на мирное положение – в течение июня и июля 1944 г. В качестве возмещения убытков, причиненных Финляндией военными действиями и оккупацией части советской территории, советское правительство требовало сумму в размере 600 млн долларов США, выплачиваемую в течение 5 лет товарами (бумага, целлюлоза, морские и речные суда, различное машинное оборудование). Советский Союз настаивал на возвращении в состав СССР Петсамо и Петсаамской области, которые были переданы Финляндии по мирным договорам 1920 и 1940 гг. Лишь при принятии финляндской стороной всех советских условий, советское правительство отказывалось в пользу Финляндии от своих прав на аренду полуострова Ханко¹³.

В Москве вскоре выяснилось, что Паасикиви и Энкель имели разные взгляды как по вопросам тактики ведения переговоров, так и в оценке сложившейся обстановки и целесообразности заключения перемирия. Содержание многочисленных споров и обсуждений между ними скоро становилось известно советской стороне; свидетельства об этом сохранились в архивах.

Если Паасикиви был склонен к принятию советских условий и заключению перемирия, то К. Энкель был настроен более решительно. Он очень горячился, вступал в спор с Паасикиви, убеждая его, что нужно больше требовать от советской стороны. Энкель считал, что вопрос о границах подлежит новому рассмотрению, так как он особенно болезненно воспринимается общественностью Финляндии. Рассуждая о демобилизации или уменьшении численного состава финляндской армии, Энкель говорил, что это естественные последствия окончания войны, и уменьшение военных расходов, ввиду чрезвычайно тяжелого финансового положения страны, окажет положительное влияние. В то же время, он считал, что условия демобилизации имеют унижительный характер и в мирном соглашении их желательно избежать. Финляндский политик считал возможным требовать, чтобы советские представители сообщали о внеплановых передислокациях частей и соединений Красной Армии на границе с Финляндией; он предлагал, как можно дольше тормозить отвод войск Финляндии к границам 1940 г.

¹¹ АВП РФ, оп. 12, п. 27, д. 155, л. 12.

¹² Там же, л. 10.

¹³ ЦА ФСБ России, ф. 4ос, оп. 2, д. 2, л. 1014–1015.

и говорил, что “русским нельзя верить, у них нужно все уточнять”, а то впоследствии может появиться угроза миру. Он утверждал, что нужно заявить Молотову о несправедливости мирного договора 1940 г., “горечи после его заключения для всего финского народа”, сказать, что “советские условия перемирия еще более несправедливы и суровы, чем условия 1940 г. – они унижительны. Советские условия отрицают высокие моральные принципы о невмешательстве в дела Финляндии и повлекут за собой порабощение и угнетение всего финского народа”. Энкель полагал, что к сентябрю 1944 г. положение на советско-германском фронте станет более определенным: будет понятно, победят ли немцы или они потерпят поражение. После этого можно принимать решение о начале переговоров с СССР¹⁴.

Паасикиви был не согласен с Энкелем: он считал, что предложенные условия тяжелые, но самые лучшие из возможных, учитывая обстановку, сложившуюся на фронтах. По мнению Паасикиви, обвинительный тон К. Энкеля неизбежно вел к срыву переговоров. Паасикиви полагал, что делегация Финляндии не может устраивать демаршей на переговорах. Финляндия не может, находясь в состоянии войны, ждать 6 месяцев, о которых говорил К. Энкель; положение немцев безнадежно, у них нет шансов на победу. Компромиссного мира не будет, так как “русские хотят краха Германии”. Паасикиви был уверен, что Россия выиграет войну¹⁵. Единственным пунктом условий, по которому у Паасикиви не было расхождений с К. Энкелем, – это большой размер возмещения ущерба (600 млн долларов). Паасикиви надеялся уменьшить эту сумму до вдвое.

На заключительной встрече с Молотовым Паасикиви подчеркивал необходимость смягчения условий, выдвинутых советским правительством, говорил, что надеется на великодушные СССР, который не воспользуется правом сильного и учтет права более слабого. Паасикиви заверил, что вся полученная в Москве информация будет доведена до сведения правительства Финляндии. Молотов посоветовал финнам не затягивать с принятием решения, т.к. “это не приведет ни к чему хорошему”.

Советские условия прекращения Финляндией военных действий были негативно восприняты большинством общественности страны Суоми. В финских газетах писали о тяжелых и даже жестоких условиях советского правительства. Требование интернирования немецких войск называлось “невыполнимым”, а размеры контрибуции – “чрезмерными”. Финны опасались, что демобилизация их армии поставит страну перед риском, на который “во время войны не пошло бы даже самое нейтральное государство”. В прессе отмечалось, что “условия русских не дают возможностей Финляндии быть свободной”. Одни газеты рекомендовали добиваться изменений условий, другие заявляли, что “вся мирная дискуссия стала ненужной и бессмысленной”.

18 апреля 1944 г. Бохеман передал Коллонтай, что для Хельсинки не представляется возможным принять советские условия перемирия: если они будут приняты, то это приведет к утрате Финляндией самостоятельности. Тур мирного зондажа весны 1944 г. завершился отрицательным ответом Хельсинки. Переговоры между СССР и Финляндией были прекращены.

Швеция пыталась побудить Финляндию возобновить переговоры с СССР. М. Валленберг встречался в Хельсинки с членами правительства Финляндии и представителями оппозиции, что дало результат. Вопрос о заключении перемирия обсуждался в обществе. Таннер, проявляя инициативу возобновления зондажа о перемирии, передал свои предложения через депутата парламента Р. Линдстрёма. Молотов отрицательно отнесся к предложениям Таннера и 20 мая 1944 г. направил телеграмму в Стокгольм, запретив Коллонтай любые контакты с Таннером. Линдстрёму было сообщено, что советское руководство решило не иметь дела с правительством Финляндии¹⁶. Чтобы Финляндия стала более сговорчивой, Красная Армия начала 9 июня 1944 г. тщательно подготовленное наступление на Карельском перешейке.

¹⁴ Там же, л. 996.

¹⁵ Там же, л. 997–998, 1045–1046.

¹⁶ АВП РФ, оп. 12, п. 19, д. 108, л. 220.

Бохеман продолжал тонкую дипломатическую политику, поочередно встречаясь с Гриппенбергом и Коллонтай. Военно-дипломатические усилия дали результат. 22 июня 1944 г. Гриппенберг сообщил Бохеману для Коллонтай, что Финляндия готова прекратить участие в войне на стороне Германии, заключить мир с СССР и направить в Москву делегацию. Ответ Москвы поступил в Стокгольм через несколько часов и уже в 9 часов утра 23 июня был передан Бохеману. Москва не доверяла устным заявлениям финнов, потребовала от них письменного обязательства, что было истолковано в Хельсинки как требование безоговорочной капитуляции¹⁷.

Берлин опасался, что Финляндия заключит сепаратный мир с СССР и через германского посланника в Хельсинки В. фон Блюхера и рейхсминистра иностранных дел Й. фон Риббентропа старался сорвать переговоры между Хельсинки и Москвой. 22 июня 1944 г. в Хельсинки прилетел Риббентроп и потребовал от Рюти, чтобы Финляндия, в обмен на германскую помощь, подписала соглашение с Германией и дала обязательство не заключать сепаратный мир с СССР.

Финляндское правительство оказалось перед дилеммой: идти на переговоры с Москвой и заключать перемирие, или продолжать войну на стороне Германии. “Узкий круг” в правительстве Финляндии в течение трех дней искал приемлемое решение. Стремясь не связывать Финляндию письменными обязательствами с Германией, Рюти лично подписал обещание, что Финляндия будет продолжать следовать в военно-дипломатическом фарватере Германии. Маннергейм назвал поступок президента Рюти “гражданским подвигом”¹⁸. Взамен этого обещания Финляндия получила военно-техническую помощь от Германии, но этот шаг окончательно подорвал всякое доверие Москвы к Хельсинки.

Нежелание советского правительства иметь дело с Рюти, критическая обстановка, складывавшаяся для Финляндии на фронте, экономические трудности, создали предпосылки смены власти. После длительных дискуссий, Маннергейм согласился взять на себя ответственность за руководство Финляндией. В последний день июля 1944 г. президент Рюти ушел в отставку. Парламент Финляндии за три дня подготовил чрезвычайный закон, на основании которого президентом Финляндии был избран Маннергейм¹⁹.

Бохеман оценивал перемены в Финляндии как “серьезный и решительный шаг”. По его мнению, Маннергейм был единственным человеком, способным повернуть армию Финляндии против немцев и сформировать правительство таким образом, чтобы ослабить сопротивление правых сил заключению мира с СССР. Новый кабинет Финляндии, в котором были широко представлены промышленники, стремился консолидировать общество и добиться его поддержки при проведении внешней и внутренней политики. Бохеман убеждал Гриппенберга в том, что финны должны спешить с заключением перемирия, так как обстановка на фронте менялась ежедневно, а Красная Армия в Прибалтике успешно продвигалась вперед.

25 августа 1944 г. Коллонтай по просьбе министерства иностранных Швеции на частной квартире встретилась с Гриппенбергом, который, передав письмо, подписанное министром иностранных дел Финляндии К. Энкелем, зачитал вербальную ноту, содержащую просьбу президента и правительства Финляндии принять в Москве делегацию, чтобы договориться о перемирии между Финляндией и СССР. Гриппенберг сообщил Коллонтай о том, что Маннергейм заявил начальнику штаба Верховного командования вермахта германскому фельдмаршалу В. Кейтелю, 17 августа 1944 г. находившемуся в Хельсинки, что он как президент Финляндии не считает себя связанным соглашением с Берлином, которое подписал прежний президент Рюти²⁰.

¹⁷ Там же, л. 217–218; Юссила О., Хентия С., Невакиви Ю. Политическая история Финляндии 1809–2009. М., 2010, с. 251.

¹⁸ Маннергейм К. Г. Мемуары. М., 1998, с. 465–466.

¹⁹ Юссила О., Хентия С., Невакиви Ю. Указ. соч., с. 255.

²⁰ АВП РФ, оп. 12, п. 28, д. 172, л. 263–265.

26 августа 1944 г. Молотов пригласил к себе британского и американского послов в СССР А. Керра и У. Гарримана и информировал их об обращении правительства Финляндии по поводу переговоров о перемирии. Молотов сказал британскому и американскому послам, что советское правительство примет делегацию Хельсинки лишь в случае принятия ей следующих условий: во-первых, правительство Финляндии должно публично заявить о разрыве отношений с Германией и потребовать от Германии вывода немецких войск из пределов Финляндии не позже 15 сентября 1944 г.

Во-вторых, в случае если Германия не выведет свои войска из Финляндии до 15 сентября 1944 г., советское правительство согласно оказать армии Финляндии помощь по разоружению немецких вооруженных сил с передачей их личного состава союзникам в качестве военнопленных.

В-третьих, советское правительство согласно прекратить военные действия с 6 часов утра 4 сентября 1944 г., если правительство Финляндии заявит о разрыве отношений с Германией и потребует вывода германских войск из пределов Финляндии. Все остальные вопросы предполагалось разрешить во время переговоров о перемирии²¹.

29 августа 1944 г. Молотов поручил Коллонтай передать Гриппенбергу, что Москва может принять финляндскую делегацию только в случае, если Хельсинки согласится с условиями, согласованными Молотовым, Керром и Гарриманом 26 августа²².

3 сентября 1944 г. Молотов сообщил в Стокгольм о том, что советская сторона согласна прекратить военные действия с 8 часов утра 4 сентября 1944 г., если Финляндия публично заявит о разрыве отношений с Германией и потребует вывода немецких войск не позже 15 сентября 1944 г.

В Хельсинки приняли условия советского правительства. 7 сентября 1944 г. в Москву прибыла делегация Финляндии: глава делегации А. Хакцель; премьер-министр У. Кастрен²³; генералы К. Вальден, А. Хейндрикс, О. Энкель; полковник Ховинен; советник Ю. Нюкопп, эксперты Б. Гренблум и Г. Энкель; начальник канцелярии министерства иностранных дел Финляндии П. Хюнинен; ответственный сотрудник министерства иностранных дел Й. Ванамо; лейтенант Веза (ответственный за сохранность шифров); секретарь делегации Колтас.

Прибыв в Москву, Хакцель и другие члены делегации Финляндии с волнением ожидали встречи с Молотовым; они детально обсуждали, что скажут на первой встрече, как будут себя вести. Принимающая сторона старалась оценить, какие настроения складывались в делегации.

Хакцель предполагал, что советская сторона на переговорах обязательно спросит, почему правительство Финляндии так долго оттягивало начало мирных переговоров. Хакцель намеревался назвать следующие причины промедления: Германия оказывала на Финляндию сильное давление; германский флот контролировал территориальные воды Финляндии; в Финляндии сложилось тяжелое экономическое положение; правительство опасалось вступления Финляндии в войну с Германией.

8 сентября 1944 г. Хакцель и генерал Хейндрикс направили из Москвы в Хельсинки телеграмму, в которой они просили ежедневно сообщать о ходе эвакуации германских войск. По мнению генерала Вальдена, положение делегации Финляндии в Москве было трудным, так как делегация прибыла в Москву “как бы с повинной”. Вальден считал, что от результатов работы делегации будет зависеть судьба его страны.

8 сентября 1944 г. около 17 часов 30 минут Молотов принял Хакцеля в Кремле. Молотов был с Хакцелем довольно сдержан и сух, задал ему много вопросов и сказал, что пока не может назначить точную дату начала переговоров, так как ждет ответа от англичан по поводу советских проектов соглашений.

²¹ Английский посол Керр обещал Молотову срочно запросить мнение британского правительства. — Там же, п. 27, д. 155, л. 47–48.

²² Там же, л. 49.

²³ В сентябре 1944 г. Кастерн в связи с болезнью премьера Хакцеля был приглашен встать во главе нового правительства, которое он возглавлял менее двух месяцев.

В предварительных проектах документов, которые согласовывались с англичанами, но пока еще не были переданы финнам, имелся пункт, по которому Финляндия обязывалась немедленно освободить (независимо от гражданства и национальной принадлежности) всех лиц, содержащихся в заключении в связи с их деятельностью в пользу Объединенных Наций или ввиду их расового происхождения, а также отменить всякое дискриминационное законодательство и вытекающие из него ограничения. Финляндия должна была немедленно передать всех находившихся в ее власти советских и союзных военнопленных, а также интернированных граждан, а также обеспечить соответствующие условия для практического проведения этого мероприятия. В списке был вопрос о возврате Советскому Союзу всего принадлежащего ему имущества, захваченного Финляндией и вывезенного ею на свою территорию; требование распустить на территории Финляндии все политические, военные, военизированные и другие организации фашистского типа, ведущие пропаганду, враждебную Объединенным Нациям и Советскому Союзу.

Молотов выразил надежду, что переговоры скоро начнутся. По мнению Хакцеля, советская сторона не торопилась начинать переговоры с Финляндией, так как основное внимание она уделяла румынам²⁴.

Обсуждая вопрос об экономических последствиях для Финляндии возмещения нанесенных Советскому Союзу убытков, Хакцель, Хейндрикс, Гренблум и Ньюкопп предполагали, что определенными возможностями для экспорта располагали цементная, добывающая и деревообрабатывающая промышленности, центр финляндской судостроительной промышленности в Варкусе, а также предприятие по производству локомотивов. По оценкам Хакцеля, 7300 предприятий Финляндии могли производить экспортную продукцию, необходимую для обеспечения выплат по возмещению ущерба. Хакцель полагал, что Финляндия сможет произвести эти выплаты, но перед ней встанут сложные социальные вопросы, в частности, снижение жизненного уровня рабочих²⁵.

Одним из сложных условий, которое советское правительство поставило перед Финляндией, было интернирование германских войск до 15 сентября 1944 г. До установленного срока оставалось 4 дня. Финляндская делегация понимала, что немцы не покинут их страну за эти дни. Хейндрикс был уверен, что немцы, даже при полном желании, не смогут эвакуироваться к установленному сроку, и предлагал просить об отсрочке эвакуации до конца сентября²⁶.

Вальден считал этот вопрос принципиальным и предлагал решить, к кому обратиться за помощью в разоружении немцев – к Советскому Союзу или к США. Финляндская делегация считала, что на переговорах нужно сказать о твердой позиции Финляндии и согласии на совместные с Красной Армией действия по изгнанию немцев. Однако в этом случае, подчеркивал Вальден, “поток русских войск беспрепятственно разольется по финской территории”²⁷. Хакцель просил Хельсинки ежедневно сообщать о ходе эвакуации немецких войск из южной Финляндии, об освобождении немцами портов и состоянии портовых сооружений, о прогнозах по эвакуации к 15 сентября 1944 г.²⁸

12 сентября 1944 г. члены делегации Финляндии детально обсуждали различные варианты развития событий: если немецкие войска останутся в Финляндии – наступление русских войск; наступление русских войск с востока и финских войск с юга, из района южнее Рованиеми; варианты и маршруты интернирования немецких войск. Велся тщательный подсчет всех мостов, бензохранилищ, баз на трех возможных маршрутах движения немецких войск, а также изучалось состояние дорог. Самым болезненным вопросом было обсуждение, как избежать вступления Красной Армии на терри-

²⁴ ЦА ФСБ России, ф. 4ос, оп. 2, д. 6, л. 4245–4249.

²⁵ Там же, л. 4341–4344.

²⁶ Там же, л. 4419.

²⁷ Там же, л. 4421–4423.

²⁸ Там же, л. 4533–4534.

торию Финляндии. Для правительства этой страны было бы желательно не допустить крупных боев на своей территории. Следовало заставить немцев уйти из Финляндии в Норвегию²⁹.

13 сентября 1944 г. члены делегации Финляндии, обеспокоенные затянувшейся паузой в начале переговоров, пытались понять ее причины. Дело было в том, что советское правительство продолжало консультации с англичанами и еще не получило окончательного мнения правительства Великобритании по поводу проектов соглашений между СССР и Финляндией.

Хакцель считал, что затягивание начала переговоров все больше усложняет положение его делегации. Он полагал, что советское правительство хотело показать свою незаинтересованность в разрешении финляндского вопроса. Хакцель говорил, что военные переговоры будут сложными, так как большая война, в которой участвовала Финляндия, проиграна. Он считал, что Финляндия должна договориться с Россией, даже если для этого придется пойти на интернирование немцев или на войну с Германией. Финляндия, по мере своих возможностей, выплатит СССР компенсацию за нанесенный ущерб. Если Финляндия не примет советских условий, то это приведет страну к гибели. Финляндия, как полагал Хакцель, при самых оптимистических подсчетах сможет заплатить СССР компенсацию в сумме не более 250 млн долларов США. При этом страна в течение 10 лет будет вынуждена вести нищенское существование³⁰.

По мнению Вальдена, трудными вопросами на переговорах станут: 1) интернирование немцев; 2) обмен военнопленными и 3) демобилизация армии Финляндии. Вальден считал, что даже если значительное число финнов попали в советский плен в боях на Карельском перешейке, общее количество финляндских военнопленных в СССР гораздо меньше, чем советских военнопленных в Финляндии³¹.

Большинство членов делегации Финляндии хорошо понимали необходимость скорейшего выхода своей страны из войны и прекращения сотрудничества с Германией. Они недоумевали, почему их правительство так долго оттягивало заключение мира с СССР, почему не проводились дискуссии в парламенте по этому поводу, почему парламент вообще не привлекался для решения этих важнейших вопросов. Еще в марте–апреле 1944 г. Паасикиви убеждал свое правительство в необходимости заключения перемирия с СССР, но его доводы не были услышаны и приняты. В сентябре 1944 г. все обстояло иначе. Хакцель считал, что идти вместе с Германией – это значит вести Финляндию к гибели. Правительство Финляндии совершило основную ошибку 4 года назад, когда начало войну против СССР. За эту ошибку придется расплачиваться другому составу кабинета министров. Хакцель подчеркивал, что в Финляндии были слишком уверены в мощи немцев, и никто не хотел анализировать соотношение сил. Глава делегации Финляндии считал основной своей задачей на переговорах идти на уступки СССР, но не допустить порабощения Финляндии, сохранить ее самостоятельность. Он отмечал, что чем ближе Красная Армия подходит к границам Германии, тем более трудными для Финляндии становятся условия мира.

Хейндрикс подчеркивал, что если не будет заключено соглашение о перемирии с СССР, то под угрозой окажется само существование Финляндии. Он говорил, что если бы переговоры были начаты раньше, “хотя бы в то время, когда откололась Италия, то Финляндия не стояла бы перед такими трудностями”³².

10 сентября 1944 г. в Москве начались переговоры о перемирии между СССР, Англией и США, с одной стороны, и Румынией – с другой. Финляндская делегация внимательно изучала условия, которые союзные правительства предъявили Румынии. Финны анализировали, в каком положении находились Румыния и Финляндия, какие требования выдвигались перед Румынией; сравнивали, какую терри-

²⁹ Там же, л. 4441–4443.

³⁰ Там же, л. 4530–4531.

³¹ Там же, л. 4478.

³² Там же, л. 4539–4540.

торию оккупировали румынские войска (Ростов, Одесса, на Волге и Кавказе), какие они причинили разрушения (например, уничтожили мощную электростанцию в Запорожье)³³.

Хакцель опасался, что в ходе переговоров советское руководство будет настаивать на включении в состав правительства Финляндии представителей коммунистов и социалистов, но был уверен в том, что в Финляндии невозможно создать такое правительство, так как коммунисты и социалисты не имеют в стране достаточного влияния. Хейндрикс считал, что создание национального правительства – это внутреннее дело Финляндии и советское руководство должно с этим согласиться.

Финляндская делегация находилась в центре внимания представителей прессы. Журналисты пытались получить информацию о переговорах, о позиции сторон. На пресс-конференции, которая проходила вечером 8 сентября 1944 г., корреспонденты “Таймс”, “Юнайтэд Пресс” и радиовещательной компании США задавали много вопросов³⁴. Хватит ли Финляндии мужества заявить, что она принимает первое условие русских? Какое главное препятствие мешает заключению перемирия? Как финское правительство относится к пункту о возмещении убытков? Какую сумму предложили русские, как подсчитана эта цифра? Как она соотносится с доходами? Считает ли финляндская делегация, что сумма возмещения убытков, которую предложили русские, гораздо выше, чем причиненные им убытки? По мнению финляндской стороны, нужно ли принимать требования о возмещении убытков? Как это может повлиять на внешнюю торговлю Финляндии? Что должна предпринять Финляндия, чтобы покрыть все расходы по оплате убытков России? Что подразумевают русские под выплатой “натурой”? Как Финляндия рассматривала вопрос о Петсамо? Эти условия русских жестче тех, которые они могли бы предположить?

Отвечая на вопросы журналистов, Кастрен заявил, что Финляндия приняла первое условие. Важным препятствием заключения перемирия он назвал пункт о границах. Сумма выплат возмещения ущерба, по мнению Кастрена, была завышенной, а “условия русских, более жесткими”, чем можно было предположить. По мнению Кастрена, Финляндия, продолжая свою внешнюю торговлю с иностранными государствами, будет вынуждена больше экспортировать лес. Кастрен сказал, что немцы в процессе сотрудничества с Финляндией были корректны в отношении финского населения и всегда выполняли свои обещания.

Канадский корреспондент Девис и представители агентства “Ассошиэйтед пресс” пытались получить информацию о политическом и экономическом положении Финляндии в 1943–1944 гг.³⁵

Длительное ожидание начала переговоров угнетающе действовало на Хакцеля, который днем 14 сентября заявил, что устал от неопределенности и намерен уехать в Финляндию. Реакция советской стороны на позицию Хакцеля последовала мгновенно. В тот же день в 18 часов 30 минут в гостиницу, где проживали финны, прибыл исполняющий обязанности заведующего протокольным отделом НКВД СССР Г.И. Фомин, сообщивший, что Хакцеля приглашают в 23 часа на конференцию с представителями советского и британского правительств.

Хакцель, ранее жаловавшийся на плохое самочувствие, видимо, слишком эмоционально воспринял известие о начале переговоров. В 19 часов 20 минут Ньюкопп сообщил в НКВД о внезапном заболевании Хакцеля и попросил срочно прислать ему врача. Через 20 минут врач осмотрел Хакцеля: диагноз был неутешителен – правосторонний паралич. Больному требовался покой, а также консультация невропатолога. Профессор А.И. Хачатуров, осмотревший Хакцеля, и консилиум врачей подтвердили первоначальный диагноз³⁶.

³³ Там же, л. 4541.

³⁴ Там же, л. 4248–4253.

³⁵ Там же, л. 4423.

³⁶ Там же, л. 4554–4555.

Начало переговоров оказалось под угрозой срыва. Вальден совместно с Хейндриксом подготовили и отправили в Хельсинки телеграмму, в которой сообщили о болезни Хакцеля и о готовности финляндской делегации вести переговоры без него.

14 сентября 1944 г. в 23 часа в московском особняке НКВД на Спиридоновке начался первый раунд переговоров, продолжавшийся около 1 часа 20 минут. Советское правительство представляли В.М. Молотов, К.Е. Ворошилов, А.А. Жданов, В.Г. Деканозов, М.М. Литвинов, генерал С.М. Штеменко, контр-адмирал А.П. Александров. Присутствовали также посол Великобритании в СССР А. Керр и его секретарь-переводчик А. Бирс. Делегацию Финляндии временно возглавил Вальден; в ее составе были Хейндрикс, О. Энкель, Г. Энкель, Ньюкопп.

Молотов сразу же заверил финнов, что Хакцелю будет обеспечен лучший в Советском Союзе медицинский уход и предложил, чтобы делегация Финляндии начала изучать условия перемирия. Финляндской стороне был вручен согласованный с англичанами и завизированный Молотовым и Керром проект соглашения о перемирии, состоявший из 23 статей и приложений³⁷.

Молотов просил Вальдена рассказать о положении немецких войск на севере Финляндии, а также о том, как финское правительство выполняет взятое им на себя обязательство³⁸.

Вальден, не располагавший информацией о положении немецких войск в Финляндии, заявил, что предоставит обстоятельные сведения 16 сентября 1944 г., получив подробную информацию из Хельсинки. Вальден говорил, что правительство его страны сделало все для того, чтобы немцы мирным путем покинули территорию Финляндии, но не добились успеха. Он отмечал, что у Финляндии не хватит собственных сил для разоружения немцев; поэтому он предлагал назначить новый срок, по истечении которого немцы должны будут покинуть Финляндию без напрасного кровопролития. По мнению финской стороны, из предварительных советских условий не вытекало обязательства немедленно разоружить немцев. Финны полагали, что по этому вопросу будут вестись переговоры в Москве.

Молотов был не согласен с такой постановкой вопроса. Он огласил текст ответа правительства Финляндии от 5 сентября 1944 г., приведенного в письме Гриппенберга на имя Коллонтай. Молотов отметил, что “предварительное советское условие и ответ финского правительства, принявшего это условие, опубликованы и переданы по радио, об этом знает весь мир, и его надлежит выполнять”³⁹.

В условиях, которые Молотов передал финнам, подчеркивалось, что в связи с прекращением военных действий Финляндия отводит свои войска за линию советско-финляндской границы 1940 г.; финляндское военное командование передает все имевшиеся в его распоряжении сведения о германских вооруженных силах и их планах; финляндское правительство интернирует находившихся на его территории германских

³⁷ Преамбула проекта “Соглашения о перемирии между СССР и Соединенным Королевством Великобритания и Северной Ирландии, с одной стороны, и Финляндией, с другой стороны, с приложениями” гласила: “Ввиду того, что финское правительство приняло предварительное условие советского правительства о разрыве с Германией и о выводе немецких войск из Финляндии, советское правительство и британское правительство, действующие в интересах всех Объединенных Наций, с одной стороны, и Финляндия, с другой, решили заключить настоящее Соглашение о перемирии, осуществление которого будет проходить под контролем действующего от имени союзных держав советского Главнокомандования, именуемого в дальнейшем Союзное (Советское) Главнокомандование”. Уполномоченным от советского и британского правительств для подписания соглашения был назначен А.А. Жданов.

³⁸ 15 сентября 1944 г. истек срок советского предварительного условия, принятого финским правительством, согласно которому все находившиеся в Финляндии германские войска, не выведенные до 15 сентября, должны быть после этой даты разоружены и переданы союзникам в качестве военнопленных.

³⁹ ЦА ФСБ России, ф. 4ос, оп. 2, д. 6, л. 4554–4570; АВП РФ, оп. 12, п. 19, д. 109, л. 215–216.

и венгерских граждан, а также немедленно передает всех советских и союзных военнопленных, интернированных и насильственно уведенных в Финляндию советских и союзных граждан.

Впредь до окончания войны против Германии союзным военным кораблям и торговым судам предоставлялось право пользоваться финляндскими территориальными водами и портами. Армия Финляндии переводилась на мирное положение в течение двух месяцев со дня подписания соглашения, а ее командование обязано предоставить полную информацию о составе, вооружении и дислокации своих вооруженных сил. Все военные корабли, торговые суда и самолеты Финляндии на период войны с Германией должны быть возвращены на свои базы, порты, аэродромы и не покидать их без разрешения советского Главнокомандования. Финляндия обязана предоставить аэродромы на южном и юго-западном побережье для базирования советских самолетов на время, необходимое для военно-воздушных операций против немецких войск в Эстонии и против германского военно-морского флота в северной части Балтийского моря.

Финляндия должна прекратить все дипломатические, консульские и иные отношения, а также почтово-телеграфную и телефонную связь с Германией и Венгрией. Правительство Финляндии должно было до того, как будет завершено удаление из страны немецких войск, прекратить почтовую дипломатическую связь, а также всякую телеграфную и радиотелеграфную шифрованную переписку и телефонную связь с границей иностранных дипломатических миссий и консульств, находившихся в Финляндии.

Принципиальными условиями были: возвращение Финляндией Советскому Союзу области Петсамо (Печенга); отказ Советского Союза от своих прав на аренду полуострова Ханко, предоставление Финляндией Советскому Союзу в аренду сроком на 50 лет территории и акватории для создания военно-морской базы в районе Порккала-Удд. Предусматривалось, что передача будет произведена в 10-дневный срок с момента подписания соглашения. СССР обязался уплачивать ежегодно арендную плату 5 млн финских марок. Полностью восстанавливалось действие советско-финляндского соглашения об Аландских островах от 1 октября 1940 г. Советскому Союзу возвращались территории, уступленные Финляндии по мирным договорам 1920 и 1940 гг.

Отдельными соглашениями предлагалось установить подробные наименования и виды товаров (бумага, целлюлоза, морские и речные суда, различное машинное оборудование), которые Финляндия будет поставлять Советскому Союзу, и определить сроки поставок. Предусматривалось возмещение убытков, причиненных собственности других союзных государств и их подданных во время войны, причем размер компенсации должен быть установлен особо. Финляндия должна была восстановить все законные права и интересы Объединенных Наций и их граждан на своей территории в виде и объеме, в котором они существовали перед войной, а также вернуть в полной сохранности их собственность.

Подлежали возвращению Финляндией Советскому Союзу, причем в полной сохранности, все вывезенные с советской территории во время войны ценности и материалы, принадлежащие государственным, общественным, кооперативным организациям, предприятиям, учреждениям или отдельным гражданам, как то: оборудование фабрик и заводов, паровозы, железнодорожные вагоны, суда, тракторы, автомашины, исторические памятники, музейные ценности и всякое другое имущество. Союзному (Советскому) Главнокомандованию Финляндией должно быть передано в качестве трофеев все находящееся на ее территории военное имущество Германии и ее сателлитов, включая принадлежащие этим странам и находящиеся в водах Финляндии военные и другие суда. Финляндия обязывалась не допускать вывоза или экспроприации всякого рода имущества (включая ценности и валюту), принадлежащего Германии и Венгрии или их гражданам или лицам, проживающим на их территории, или на территориях, ими занятых, без разрешения Союзного (Советского) Главнокомандования. Финляндия должна была хранить это имущество в порядке, устанавливаемом Союзным (Советским) Главнокомандованием.

Над финляндскими торговыми судами, кроме тех, которые уже находились под союзным контролем, предусматривалось установление контроля Союзного (Советского) Главнокомандования для использования их в общих интересах союзников. Финляндия должна передать Союзному (Советскому) Главнокомандованию все суда, принадлежащие Объединенным Нациям и находящиеся в портах Финляндии, независимо от того, в чьем распоряжении эти суда находятся, для использования Союзным (Советским) Главнокомандованием на время войны против Германии в общих интересах союзников с последующим возвращением этих судов их собственникам. Финляндское правительство должно было предоставить материалы и продукцию, которые могут потребовать Объединенные Нации для людей, связанных с войной.

Финляндия обязывалась сотрудничать с союзными державами в деле задержания лиц, обвиняемых в военных преступлениях, и суда над ними, а также немедленно освободить всех лиц, содержащихся в заключении в связи с их деятельностью в пользу Объединенных Наций, отменить всякое дискриминационное национальное законодательство и вытекающие из него ограничения. Проект соглашения предусматривал немедленный роспуск всех находившихся на финляндской территории организаций фашистского типа.

Для руководства и контроля исполнения соглашения о перемирии предлагалось учредить Союзную контрольную комиссию (СКК), которая будет работать под общим руководством и по указанию Союзного (Советского) Главнокомандования, действующего от имени союзных держав. Главная задача СКК – наблюдение за своевременным и точным выполнением финляндским правительством соответствующих статей соглашения о перемирии⁴⁰.

По просьбе делегации Финляндии 15 сентября 1944 г. в 16 часов из Москвы был направлен советский самолет, на котором в Хельсинки отправился Гренблум (Хакцель не мог вылететь по болезни) с тестом проекта соглашения о перемирии. Трасса полета проходила через Ленинград, Выборг, далее через залив, на приморское шоссе Выборг–Хельсинки и несколько севернее вдоль шоссе до аэродрома Мальми. Финляндия обеспечивала безопасность полета от Выборгского залива до Мальми и посадку на этом аэродроме. В целях безопасности полет проходил на высоте 300–700 м⁴¹.

16 сентября 1944 г. утром в Хельсинки в присутствии Маннергейма состоялось заседание правительства, на котором министр иностранных дел К. Энкель был назначен руководителем делегации на переговорах в Москве. Это был тот самый политик, который в марте 1944 г. не хотел принимать советских условий перемирия.

Во второй половине дня 16 сентября 1944 г. правительство Финляндии вновь собралось на заседание, чтобы обсудить текст перемирия, полученный из Москвы. Требование об аренде порта Порккала произвело на членов правительства “тяжелое впечатление”. Услышав, что русские требовали еще и железную дорогу, Маннергейм воскликнул: “Господи Иисусе! Еще и это требование!”. Маннергейм просил К. Энкеля обратить внимание на невозможность передачи в аренду Порккала ввиду близкого расположения этого порта к столице и просить русских о возобновлении договора о передаче в аренду полуострова Ханко⁴².

Журналисты в Москве не оставляли делегацию Хельсинки без внимания. 16 сентября 1944 г. корреспонденты агентств “Рейтер” и “Ассошиэйтед Пресс” просили Ньюкоппа сообщить о состоянии здоровья Хакцеля, а также о ходе финско-советских переговоров. Ньюкопп отказался отвечать на вопросы прессы.

По просьбе Вальдена очередной раунд переговоров был отложен до приезда в Москву нового руководителя финской делегации К. Энкеля, который прибыл в Москву 16 сентября 1944 г. в 18 часов и сразу же включился в работу. Он пригласил О. Энкеля, Вальдена и Хейндрикса, чтобы подготовиться к встрече с Молотовым. Члены делегации

⁴⁰ АВП РФ, оп. 12, п. 19, д. 109, л. 217–220.

⁴¹ Там же, л. 211.

⁴² ЦА ФСБ России, ф. 4ос, оп. 2, д. 7, л. 4665.

Финляндии пришли к выводу о невозможности провести демобилизацию финляндской армии и активизировать борьбу против немцев.

К. Энкель полагал, что условия перемирия необходимо обсуждать с Молотовым по пунктам. По вопросу демобилизации армии Финляндии он намеревался обратить внимание руководителя советской делегации на противоречие между ведением финляндской армией боевых действий против немцев и демобилизацией финских солдат⁴³.

К. Энкель полагал, что самые тяжелые условия, выдвинутые советским правительством, – это Порккала, Саймоновский канал и экономические требования. С отходом от Финляндии Петсамо, сокращением территории страны, ее экономические ресурсы будут настолько урезаны, что станет не возможным выплатить высокую контрибуцию. Энкель надеялся договориться о снижении суммы выплат до 300 млн долларов США⁴⁴.

16 сентября в 22 часа состоялась вторая встреча советской делегации (В.М. Молотов, К.Е. Ворошилов, А.А. Жданов, В.Г. Деканозов, М.М. Литвинов, генерал С.М. Штеменко и контр-адмирал А.П. Александров), британской делегации (посол Великобритании в Москве А. Керр) и делегации Финляндии (К. Энкель, О. Энкель, Вальден, Хейндрикс, Ньюкопп и Г. Энкель)⁴⁵.

Молотов начал беседу с резких обвинений Финляндии в недостаточно энергичном разоружении немецких войск на севере страны. Молотов подчеркивал, что немецкие войска и финские власти в северной Финляндии живут “в полном содружестве” и задавал вопрос, не следует ли считать северную Финляндию оккупированной. Молотов попросил К. Энкеля кратко сообщить, как финское правительство практически выполняет принятые им на себя предварительные условия о разоружении немецких войск, срок разоружения которых истек 15 сентября 1944 г. О. Энкель сообщил, что на 15 сентября южная Финляндия полностью очищена от войск Германии, но немцы еще находятся в северной части страны. Главное командование Финляндии перемещает свои войска на север с тем, чтобы занять финский порт в Ботническом заливе, который использовался немцами. Был зачитан обзор генштаба главного командования вооруженных сил Финляндии об эвакуации германских войск. При отражении попытки немецких войск захватить Гогланд финны потопили 10 десантных судов противника и захватили в плен несколько сотен немецких солдат и офицеров.

Делегация Финляндии отклонила обвинения Молотова, отметив, что после установленного срока прошли всего одни сутки, и за это время еще не поступили сведения о положении на севере страны. Выслушав финнов, Молотов сделал вывод, что Финляндия готовится к разоружению немцев, но еще не приступила к операции по разоружению⁴⁶.

Молотов обещал передать содержание информации К. Энкеля советскому правительству и выразил надежду, что Керр проинформирует об этом британское правительство.

Продолжая обсуждать проект условий перемирия по статьям, К. Энкель обратился к Молотову с просьбой пересмотреть и изменить советско-финляндскую границу 1940 г. на некоторых участках. На это Молотов ответил, что после трех лет войны исключается какая бы то ни было возможность исправления границы, установленной договором 1940 г. Энкель попросил разрешить его делегации более подробно ознакомиться с текстом условий перемирия, обменяться между собой мнениями с тем, чтобы 17 сентября 1944 г. можно было приступить к постатейному обсуждению проекта. Посоветовавшись с Керром и членами советской делегации, Молотов удовлетворил просьбу Энкеля. Очередная встреча была назначена на 9 часов вечера 17 сентября.

Делегация Финляндии, обсуждая проект соглашения, детально рассматривала условия возвращения к границам 1940 г. Вальден обратил внимание на высокую

⁴³ Там же, л. 4632.

⁴⁴ Там же, л. 4653.

⁴⁵ АВП РФ, оп. 12, п. 19, д. 109, л. 224–225.

⁴⁶ ЦА ФСБ России, ф. 4ос, оп. 2, д. 7, л. 4631–4632; АВП РФ, оп. 12, п. 19, д. 109, л. 224–225.

скорость отвода армии Финляндии – по 16 км в день и обязательства финляндского командования передать СССР в полной сохранности имущество на освобождаемой территории. Вальден предлагал уменьшить скорость отвода войск до 10 км в день. Хейндрикс полагал, что русские на это не согласятся, поэтому предлагал принять указанную скорость передвижения войск, учитывая, что Красная Армия начнет движение только через два дня после отвода частей армии Финляндии. Финские переговорщики обращали внимание на то, что Красная Армия будет наступать на немцев с севера, а финны – с юга⁴⁷.

18 сентября 1944 г. в 17 час. делегацию Финляндии принял Молотов. К. Энкель сообщил ему, что для подписания перемирия необходимо получить согласие сейма Финляндии. Молотов, поняв, что подписание перемирия опять откладывается, был раздосадован. Он в резкой форме обвинил финское “кровавое преступное правительство” в том, что, когда Финляндия напала на СССР, она хотела разгромить Советский Союз. Молотов возлагал на Финляндию ответственность за блокаду Ленинграда и артиллерийские обстрелы города. Молотов подчеркнул, что если бы Финляндия начала переговоры раньше, то она имела бы право претендовать на лучшие условия мира. В ультимативной форме Молотов заявил, что если финская делегация не подпишет перемирия, то она может возвращаться обратно в Хельсинки: после этого последует оккупация Финляндии, для которой уже все подготовлено. Не став выслушивать возражений финской стороны, Молотов завершил встречу, которая продолжалась около 15 минут.

К. Энкель после встречи с Молотовым чувствовал себя подавленным. Он срочно направил телеграмму в Хельсинки, в которой отметил “необходимость принятия срочных мер и недостаток времени для получения согласия сейма” и просил президента и правительство Финляндии немедленно предоставить финляндской делегации, находящейся в Москве, полномочия для подписания перемирия. Ответ из Хельсинки был необходим не позднее 12 часов 19 сентября 1944 г.⁴⁸

К. Энкель понимал, что ситуация на переговорах сложилась очень тяжелая. Если финляндская делегация возвратится в Хельсинки, не подписав перемирия с СССР, то наступающую лавину Красной Армии ничто уже не сможет остановить. Финляндия обязательно должна подписать перемирие. Если в марте 1944 г. К. Энкель не поддержал более мягкие условия перемирия, то теперь он понимал, что у Финляндии нет иного выхода, кроме подписания соглашения с Советским Союзом.

18 сентября в 21 час состоялась последняя сессия переговоров. Молотов вновь обвинил финляндскую сторону в том, что до сих пор немцы в Финляндии не разоружены, а местные власти в северной части страны живут в тесном содружестве с немецкими войсками. По окончании очередного раунда переговоров, в Хельсинки была отправлена телеграмма. Финские переговорщики просили разрешить 19 сентября в 12 часов подписать соглашение с СССР о перемирии, одновременно предлагая принять меры к отводу финских войск и эвакуации населения из Порккала в течение 10 дней.

Члены делегации Финляндии испытывали сильное советско-британское давление, которое постоянно нарастало; помочь делегации никто не мог. Финны пришли к выводу о необходимости подписать тяжелые условия соглашения о перемирии, надеясь, что при заключении мирного договора союзники обеспечат самостоятельность Финляндии. Финские переговорщики надеялись, что история их оправдает, если они подпишут соглашение о перемирии с Москвой на советских условиях, так как у них нет другого выхода. Народ Финляндии, уставший от войны, будет рад и такому миру.

К. Энкель считал, что у него нет другого выхода, как подписать договор на невыгодных для Финляндии условиях. Он полагал, что единственным спасением для Финляндии был бы любой договор с русскими и разрыв с немцами. К. Энкель полагал, что необходимо развернуть широкую разъяснительную работу, в ходе которой рассказать народу Финляндии как проходили переговоры, показать историческую и международ-

⁴⁷ ЦА ФСБ России, ф. 4ос, оп. 2, д. 7, л. 4632; АВП РФ, оп. 12, п. 19, д. 109, л. 224.

⁴⁸ ЦА ФСБ России, ф. 4ос, оп. 2, д. 7, л. 4667.

ную обстановку, которая вынуждала делегацию Финляндии принять невыгодные для нее условия. К. Энкель предполагал, что делегацию будут обвинять и в том, что она, не дождавшись решения сейма, подписала столь важный документ. Но другого выхода у него не было; он надеялся, что ему удастся убедить сейм в своей правоте⁴⁹.

19 сентября 1944 г. в 12 час. 30 минут в Москве в особняке НКВД был подписан договор о перемирии между правительствами Советского Союза и Соединенного Королевства, с одной стороны, и правительством Финляндии, с другой. От Советского Союза договор подписал А.А. Жданов, от Финляндии – К. Энкель.

В целях контроля точного выполнения условий перемирия была учреждена Союзная контрольная комиссия (СКК) в Финляндии⁵⁰, перед которой стояли задачи проверки хода разоружения германских наземных и военно-воздушных сил и передачу их личного состава союзному Главнокомандованию в качестве военнопленных; организации содержания немецких военнопленных в лагерях до их передачи; составление списков гражданских лиц, подданных Германии и Венгрии, и принятие мер к их интернированию. В поле зрения СКК находился ход предоставления правительством Финляндии советскому командованию аэродромов на южном и юго-западном побережье страны, контроль за точным и своевременным выполнением правительством Финляндии условий советско-финляндского соглашения о поставках Финляндией Советскому Союзу товаров и возмещении причиненных убытков.

СКК составляла списки лиц, обвиняемых в военных преступлениях и находившихся на территории Финляндии, следила за сотрудничеством Финляндии по розыску и задержанию военных преступников⁵¹, принимала меры по выявлению всех вывезенных с территории СССР ценностей и материалов, устанавливала сроки и порядок их возврата Советскому Союзу. СКК контролировала исполнение Финляндией обязательств по передаче советскому Главнокомандованию судов Объединенных Наций, находившихся в портах Финляндии и использовавшихся в общих интересах союзников, а также контролировала ход траления фарватеров и районов обеспечения безопасности плавания от мин. СКК брала на учет все военные корабли, торговые суда, базы, порты, аэродромы и самолеты Финляндии⁵².

21 сентября 1944 г. самолетом из Ленинграда в Хельсинки направилась первая группа сотрудников аппарата СКК⁵³. Немедленно по прибытии на место, в СКК были вызваны министры иностранных дел и обороны, командующие морскими и воздушными силами Финляндии. От них потребовали предоставить в письменном виде данные о состоянии вооруженных сил страны, их разоружении, наличии финских войск на севере Финляндии и выполнении ими поставленной задачи. СКК также потребовала от руководства Финляндии предоставить ей данные о количестве, расположении и замыслах германских войск, находившихся в стране.

Руководство Финляндии официально заявило, что никакой связи с германской армией оно не имеет и не может представить сведений о ее замыслах. По данным финского командования, группа немецких войск на севере Финляндии составляла более 220 тыс. чел. 23 сентября 1944 г. группа офицеров СКК посетила Ставку в Миккели и потребовала от финских военных перейти к непосредственным действи-

⁴⁹ Там же, л. 4709–4716.

⁵⁰ РГАСПИ, ф. 77, оп. 3, д. 37, л. 1–6.

⁵¹ В результате воздействия СКК в сентябре 1945 г. сейм Финляндии одобрил чрезвычайный закон о наказании виновников войны. По этому закону, обладавшему обратной силой, были осуждены бывшие руководители страны, “виновные во вступлении Финляндии в войну против СССР и блокаде Ленинграда”: президент Рюти, премьер-министры Рангель и Линкомиес, посланник в Берлине Кивимяки и министры Таннер, Рамсай, Кукконен и Рейникка. Через несколько лет они были амнистированы.

⁵² РГАСПИ, ф. 77, оп. 3, д. 37, л. 7–12.

⁵³ В состав первой группы СКК входили: П.Д. Орлов, А.Я. Ефимов, Д.И. Попов, Г.К. Ермаков, П.И. Петухов, М.А. Фиш, К.И. Шмелев, М.Г. Еременко, Н.В. Колобашкин, А.П. Семынин и И.Е. Томилин. – АВП РФ, оп. 12, п. 19, д. 109, л. 228.

ям против немецких войск. В конце сентября 1944 г. заместитель председателя СКК генерал-лейтенант Г.М. Савоненков дважды вызывал к себе министров иностранных дел и обороны Финляндии и в резких выражениях требовал от них разоружения немецких войск, представления ему плана этой операции к 30 сентября 1944 г.

Жданов был крайне недоволен темпами разоружения частей вермахта в Финляндии и 29 сентября 1944 г. направил в Хельсинки Савоненкову письмо, в котором потребовал организовать “непрерывный и повседневный неослабный нажим на финнов по их участию в разоружении немцев, по которому финны ничего еще не сделали”. Жданов подчеркивал, что прошло уже два дня, а результатов по разоружению не было. Для нажима на финское высшее командование на месте и воздействия на командование корпуса, ведущего операции против лапландской армии немцев, Савоненков 30 сентября 1944 г. направил группу офицеров СКК для изучения материалов. Савоненков в письменной форме заявил председателю совета министров Финляндии категорический протест в связи с бездеятельностью финляндского командования. Савоненков потребовал не позднее 8 часов 1 октября 1944 г. начать активные действия по разоружению немецких войск и сосредоточить для этого необходимое количество финских частей. В тот же день Савоненков направил Жданову телеграмму, в которой сообщил, что финны в установленный срок очистили Порккала-Удд и просил ускорить высылку советской делегации по демаркации и приемке Порккала-Удд. В этой телеграмме он сообщил, что на Ханко сосредоточивалось 50 финских мелкосидящих судов с 50 моторными шлюпками на буксирах для перевозки людей⁵⁴.

В начале октября 1944 г. Жданов направил президенту Финляндии и Главнокомандующему ее вооруженными силами маршалу Маннергейму заявление: “Выполнение статьи 2 Соглашения о перемирии протекало явно неудовлетворительно. Намеченная Финляндией операция по окружению и ликвидации немецкой группировки в районе южнее Рованиemi практически не осуществлена, т.к. основные силы противника, прикрываясь мелкими арьергардами, более или менее беспрепятственно и без сколько-нибудь существенных потерь фактически отошли к северу. Частные успехи финских войск в боях по овладению городами Торнио и Кеми не были развиты, несмотря на имевшиеся к тому возможности, в общий успех... Несмотря на первостепенную важность для Финляндии задачи по разоружению и интернированию немецких войск, контроль Главной квартиры за действиями войск на севере явно недостаточен, и ответственных представителей Главной квартиры в соединениях и частях до сего времени не появлялось”⁵⁵.

Жданов упрекал Маннергейма в том, что, по имевшимся в СКК данным, условия содержания немецких военнопленных были лучше, чем режим для советских военнопленных (даже после перемирия). Жданов настаивал на том, чтобы были приняты надлежащие меры по разоружению и интернированию немецких вооруженных сил и в двухдневный срок в СКК были представлены соответствующие объяснения по всем вопросам, изложенным в заявлении. Тон заявления Жданова был жестким, он предупреждал, что если заявление СКК не будет выполнено, то “Союзное (Советское) командование вынуждено будет принять меры, которые оно сочтет необходимым”⁵⁶.

В начале октября 1944 г. Жданов прибыл в Хельсинки, чтобы на месте ознакомиться с результатами работы СКК и состоянием дел в Финляндии. Он убедился, что финские наземные войска были отведены за линию госграницы, выведены с островов в Финском заливе, а сами острова переданы советскому командованию. 5 и 6 октября 1944 г. Жданов провел совещания с членами СКК, где обратил их внимание на то, что после отвода финских войск на южном участке советско-финляндской границы финны оставили плотную группировку, состоящую из 4 корпусов (11 пехотных дивизий и 4 пехотных бригад). Военное командование Финляндии не принимало решительных

⁵⁴ РГАСПИ, ф. 77, оп. 4, д. 52, л. 6–10.

⁵⁵ Там же, оп. 3, д. 38, л. 13–15.

⁵⁶ Там же.

мер по разоружению немецких войск на севере страны. Для активизации деятельности вооруженных сил Финляндии против немцев было принято решение разрешить им использовать часть авиации и торговых судов⁵⁷.

СКК констатировала, что по состоянию на 19 сентября 1944 г. в Финляндии оставалось 560 германских и венгерских граждан, из которых 256 убыли с частями немецкой армии, а 304 подлежали интернированию. Жданов доложили, что к 5 октября 1944 г. из 304 чел. 172 были интернированы и размещены в лагерях Хювякка, Похьянкуру; остальные 132 чел. разыскивались. В пределах Финляндии всего было интернировано 1430 советских граждан, в том числе 307 мужчин, 494 женщины, 629 детей до 16-летнего возраста. В министерстве внутренних дел Финляндии заявили, что насильственно увезенных советских граждан в Финляндии нет; в то же время в Финляндии находились 62 тыс. ингерманландцев из числа “эвакуированных” немцами из-под Ленинграда в Эстонию, откуда они переехали в Финляндию. Многие из них обращались в СКК с просьбой о возвращении на родину, утверждая, что они были вывезены насильственно.

Оставшись недовольным результатами инспекции, Жданов 7 октября 1944 г. встретился с Маннергеймом. На встрече присутствовали Савоненков и Вальден. После обмена любезностями, Жданов перешел в наступление, указав Маннергейму на то, что операции войск Финляндии на севере страны развивались крайне медленно, что армия Финляндии, “которая прекрасно умеет воевать, не показывала на севере своего мастерства в боях против немцев, не имела конкретных результатов”.

Маннергейм старался убедить Жданова, что он делает и будет делать все возможное для выполнения соглашения о перемирии, подчеркивая, что “русские судят о маленькой бедной Финляндии по своему гигантскому размаху”. По словам Маннергейма, на севере шли ожесточенные бои, а для разоружения немецких войск требовалось время. Медлительность военных действий на севере Финляндии Маннергейм объяснил недостаточностью сил, в особенности механизированных и подвижных частей. Ссылаясь на бедность Финляндии, он привел в пример содержание телеграммы Николая II Куропаткину в период русско-японской войны: “Хватит терпения, больше умения, берите уроки у генерала Куроки”. Маннергейм сказал, что надо много терпения, хотя и не столько, сколько у Куропаткина, для достижения результата. Зимой финны могли бы лучше действовать, но чтобы иметь результат, надо многое сделать, а это займет время. Маннергейм обещал сделать все возможное для активизации действий на севере Финляндии, но просил, чтобы не отвлекали зря его помощников вызовами в СКК. Он привел пример, когда генерал Савоненков вызвал генерал-квартирмейстера армии Финляндии генерал-лейтенанта Айро, который, потеряв целые сутки, так и не смог с ним встретиться. Жданов обещал урегулировать этот вопрос⁵⁸.

Жданов указал Маннергейму на недобросовестное выполнение финской стороной тех положений соглашения о перемирии, которые касались вывоза оборудования и имущества с оставляемой финнами советской территории. Маннергейм обещал принять меры во избежание подобных недоразумений и просил назначить комиссию из представителей обеих сторон по разрешению различных имущественных претензий. Ссылаясь на пример о. Гогланд, который немцы пытались захватить, Маннергейм выразил мнение о целесообразности для защиты Аландских островов оставить там финские войска до окончания войны. Жданов считал, что это противоречит соглашению, и в этом нет необходимости, так как Красная Армия гнала немцев из Прибалтики к югу. Жданов предлагал провести обмен военнопленными в Энсо и Вяртсиля и соединить железные дороги с тем, чтобы облегчить перевозку имущества и людей, подлежащих обмену. Маннергейм просил Жданова дать классификацию товаров, которые требуются от Финляндии в счет репараций, для того чтобы начать их поставку с учетом необходимости перестройки промышленности. Жданов выразил готовность встре-

⁵⁷ Там же, л. 22–28.

⁵⁸ Там же, д. 41, л. 1–4.

таться по этому поводу в любое время с назначенными для этого представителями Финляндии⁵⁹.

Жданов, инструктируя членов СКК по вопросам репараций, подчеркивал, что “не следует либеральничать” с финнами: “Пускай финны придут и поклонятся нам в ножки: возьмите, пожалуйста, вместо оборудования скот или что-нибудь другое”. Он отмечал, что в распоряжении СКК было шесть видов материалов и оборудования, оговоренных в соглашении. Эти материалы и оборудование Жданов требовал получить по репарациям. Жданов подчеркивал, что он не полпред в Финляндии, а “представитель военного командования, направленный для выколачивания репараций”, и члены СКК не уполномочены вести переговоры, они должны подготовить почву для их ведения, разведать всё, чем финны в области экономики располагают, а также осуществлять контроль по репарациям⁶⁰.

Жданов полагал, что финны хотели выполнять соглашение, но боялись оккупации Финляндии советскими войсками. Поэтому, подчеркивал он, советские представители должны действовать официально в соответствии с предоставленными СКК правами. Жданов призывал членов СКК “залезть во все поры финской экономической жизни и не ограничиваться только той информацией, какую они получали от финского правительства”. 10 октября 1944 г. Жданов встретился с премьер-министром Финляндии Кастреном и министром иностранных дел Энкелем. Кастрен проинформировал Жданова о создании комиссии для разрешения вопросов о возвращении имущества, вывезенного с территории Советского Союза в Финляндию. Жданов отмечал, что в лагерях военнопленных, а также в лагерях интернированных советских граждан сохранялся порядок, который существовал там до заключения перемирия: администрация лагерей избивала военнопленных, бесчеловечно относилась к ним. Жданов просил Кастрена отменить дискриминационное законодательство в отношении советских военнопленных, которые поставлены в худшие условия, чем лица других национальностей. Жданов настаивал на оперативном расследовании и наказании виновных, а также на улучшении условий содержания в лагерях⁶¹.

За время советско-финляндской войны 1941–1944 гг. потери Финляндии убитыми составили 65 тыс. чел. Подсчитать потери Советского Союза в войне против Финляндии сложнее: на севере против советских войск вели боевые действия и германские части. Для примера можно рассмотреть потери советских войск по оборонительным и наступательным операциям, которые они вели против финляндских и германских войск. Так, в ходе оборонительной операции в Заполярье и Карелии (29 июня – 10 октября 1941 г.) безвозвратные потери советских частей и соединений составили более 67 тыс. чел.; в Ленинградской оборонительной операции (10 июля – 30 сентября 1941 г.) – более 214 тыс. чел. В ходе Выборгско-Петрозаводской наступательной операции (10 июня – 9 августа 1944 г.) советские войска освободили территорию Карело-Финской ССР, северные районы Ленинградской области, нанесли существенный урон финляндской армии. Успешные действия советских войск изменили обстановку на северном участке советско-германского фронта и предопределили выход Финляндии из войны. Безвозвратные потери советских войск составили более 23,5 тыс. чел.⁶²

Перемирие, заключенное между СССР и Финляндией, привело к восстановлению границ 1940 г. Советский Союз вместо Ханко получил в аренду на 50 лет территорию и акваторию для создания советской военно-морской базы в районе Порккала-Удд, а также возвратил обширную территорию, отданную Финляндии по Тартусскому договору. Финляндия была вынуждена выдворять немцев из Лапландии, а также принять обязательства по возмещению убытков, понесенных вследствие оккупации советской

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же, оп. 4, д. 52, л. 38–39.

⁶¹ Там же, оп. 3, д. 41, л. 5–7; д. 52, л. 38–39.

⁶² *Клингс М.* Очерк истории Финляндии. Хельсинки, 1966, с. 140; Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. М., 2009, с. 82, 86, 144.

территории (выплатить товарами в течение 5 лет сумму в 300 млн долларов США). СКК, созданная для контроля выполнения условий перемирия, находилась в Финляндии до 1947 г. и покинула страну после заключения Парижского мирного договора⁶³. Согласно договору, Финляндия подтвердила территориальные приобретения СССР в рамках мирного договора от 12 марта 1940 г., по которому к СССР отходила значительная часть южной Карелии с городами Выборг и Сортавала. В 1952 г. Финляндия завершила выплаты военных репараций, в 1955–1956 гг. Советский Союз возвратил Финляндии военную базу Порккала-Удд.

⁶³ Мирный договор между СССР и Финляндией был подписан 10 февраля 1947 г. в Париже. Условиями подписания договора были подтверждение Московского мирного договора от 12 марта 1940 г., уступка Финляндией Петсамо и выплата 300 млн долл. США в качестве репараций.